

Вернувшись домой, он с любопытством оглядывал место, которое казалось ему совершенно новым домом.

Вся квартира была оформлена в светлых тонах: стены нежно-бежевого оттенка напоминали столь популярный в его прежнем мире стиль современной кремовой эстетики. Шкафы в доме тоже были белыми, а на всех горизонтальных поверхностях лежали уютные текстильные салфетки и дорожки. В доме царил идеальный порядок, гостиная и столовая выглядели чистыми и светлыми, а на журнальном столике даже стояли свежие розовые и белые тюльпаны. Они были поставлены в светло-зеленую стеклянную вазу, что создавало невероятно теплую атмосферу. Солнечный свет лился из панорамного окна гостиной, наполняя пространство приятным, мягким теплом.

Он не удержался и бросил взгляд на маму, которая уже хлопотала на кухне. Судя по всему, его нынешняя мама была человеком, который отлично умеет обустроить быт.

Пройдя дальше вглубь квартиры, он заметил, что на балконе тоже высажены какие-то цветы и зелень.

На пустой стене в коридоре гостиной висели фотографии всей семьи. Они были развешены в произвольном порядке, от больших до маленьких, но это совсем не выглядело беспорядочно. На одной из карточек красовалось общее фото всех четверых: в центре стояла пара пожилых супругов — судя по всему, родители А-Фаня.

По обе стороны от них стояли два юноши. Парень рядом с отцом был повыше, кажется, он даже чуть-чуть перерос отца. Короткая стрижка, ясные черты лица, прямой и высокий нос, точь-в-точь как у папы. От всего его облика веяло невероятной жизнерадостностью, хотя в глазах читалась капелька суровости. Выглядел он немного старше юноши, стоявшего рядом с мамой. Неужели это тот самый старший брат, о котором только что упоминала мама?

Судя по фотографии, брату было около шестнадцати. На его красивом лице застыло легкое напряжение: казалось, процесс фотосъемки доставлял ему некоторый дискомфорт, поэтому выражение лица выглядело чуть-чуть неестественным.

Переведя взгляд на младшего юношу, он заметил, что его черты лица больше напоминают мамины. Контуры его лица были мягкими, но вовсе не казались женоподобными; глаза были большими, но с оттенком отчужденной горделивости. Нос тоже был высоким, но более изящным и мягким. Ростом он уже сравнялся с стоявшей рядом мамой. Всмотревшись в снимок повнимательнее, он подумал, что взгляд у этого юноши какой-то уж слишком свирепый. С чего бы ему быть свирепым? Он подсознательно попытался отвести глаза от фотографии, избегая этого взгляда.

В целом же внешность всех членов этой семьи на фотографии вызвала у него самое приятное впечатление!— Как? Соскучилась по брату? Подойди, перекуси пока чем-нибудь, отец еще не вернулся. Сейчас только три часа, ужин будет только в шесть.

— Ой, мам, я хочу пить, еще в больнице захотелось!

— Ой, так почему ты раньше не сказала? Сначала поешь, я схожу налью тебе воды.

Глядя на мать, повернувшуюся за водой, он вспомнил маму из своей прошлой жизни — она тоже всегда откликалась на любые просьбы. Интересно, а он сам в том мире уже умер? И тогда мама с папой, неужели они...

Не смея продолжать эту мысль, он мотнул головой, и от этого резкого движения в глазах снова поплыло.

— А Фань, в чем дело? Опять голова кружится? — Поставив стакан с водой рядом с А Фанем, мать снова не удержалась от проявления заботы.

— Я в порядке, просто голова кругом.

— Поешь и сразу ложись, отдохни еще!

— Угу.

Поев, он отправился в туалет. Проходя мимо раковины, он наконец смог разглядеть свое отражение: немного детское лицо подростка, светлая кожа, мягкие и правильные черты. Он не удержался и пристально всмотрелся в собственные глаза — никакого свирепого блеска в них не было! Неужели дело в том, что его душа сменилась? Да и впрямь не похоже, чтобы у него была физиономия человека, любящего подраться!

Затем он прикинул свой рост. Болезненный вопрос его прошлой жизни, похоже, в этой сулил благополучное разрешение: на вид рост уже приближался к метру семидесяти. Только вот сколько ему сейчас лет? Судя по лицу, он казался чуть старше, чем на фотографиях, на вид лет четырнадцати-пятнадцати.

— Да, А Фань, тот одноклассник, которого ты спас, хочет поблагодарить тебя, он добавил тебя в Уичат. Как отдохнешь, не забудь связаться с ним, а то человек переживает.

— О, хорошо.

А Фань, всё еще разглядывавшей себя в зеркало в туалетной комнате, внезапно услышал окрик матери из кухни.

Осматривая гостиную чуть раньше, он заметил, что квартира была трехкомнатной, с большой гостиной. Одна из комнат выглядела просторнее и имела собственную вайну — судя по всему, родительская. Другая была до крайности прибрана и казалась пустующей уже очень давно, должно быть, это комната брата. А Фань вошел в свою комнату и закрыл дверь.

Оказавшись внутри, А Фань мгновенно почувствовал себя немного спокойнее. Окинув комнату взглядом, он заметил полутораметровую кровать, стоящую у входа. Слева от окна располагался письменный стол в комплекте с книжным шкафом, а справа — платяной шкаф, на боковой стенке которого висели верхняя одежда и шляпа.

Судя по цвету постельного белья, с первого взгляда и не догадаешься, что это комната мальчика. Никаких спортивных снарядов заметно не было — неужели не любит спорт?

А Фань подошел к книжному шкафу и заглянул внутрь: в основном там стояли учебники, а

также сборники эссе, романы и манга? У этого юноши оказалось немало внеклассной литературы.

Из-за двери снова донесся голос мамы — похоже, ей кто-то позвонил.

Интересно, не оставил ли юноша какой-нибудь дневник или вроде того?

Порывшись в ящиках письменного и книжного шкафов, А Фань и впрямь обнаружил две тетради, похожие на дневники. Открыв их, он увидел, что одна выглядит довольно новой, а вторая исписана уже давно.

А Фань открыл более свежую тетрадь и обнаружил, что в ней исписаны уже несколько десятков страниц. Чтобы разобраться в прежнем хозяине тела, определенно стоило начать с его недавних дел. Разумеется, читать нужно было с конца к началу, и А Фань перелистнул на самую свежую запись...

28 сентября 2017 года, ясно, сегодня мне внезапно признались в любви...

Ух ты! Круто, первая же запись — и такая горячая! Сплетнический дух А Фаня вспылал, он рухнул на кровать и, зажав дневник в руке, принялся с огромным интересом читать дальше!

...Не ожидал, что едва начнется учеба, как кто-то признается в чувствах. Симпатичная девчонка, жаль, не в моём вкусе! Я отказал ей, но в итоге столкнулся с косыми взглядами от всех вокруг! Она-то очень красива, да только не по мне...

...А ты хорош!

26 сентября 2017 года, ясно, прошло уже полмесяца после откровенного разговора с семьей, но домашние ведут себя так, будто ничего не произошло, и больше об этом не заикаются. Выходит, всё снова вернулось к отправной точке?

Набравшись терпения, А Фань продолжил листать дальше. Три записи подряд были посвящены лишь отсчету дней — так о чем же в конце концов разговаривала вся семья?

15 сентября 2017 года, пасмурно, брат уехал в школу раньше времени, наверное, его воротило от меня. Поначалу я думал, что тяжелее всего придется папе, но оказалось — брату. Когда он, тыча мне в лицо пальцем, разразился бранью, мое сердце рухнуло на дно пропасти. Неу такова цена откровенности??

Откровенность? Внезапно появилось нехорошее предчувствие...

12 сентября 2017 года, пасмурно, дни после признания. Уже два дня нахожусь с братом в

состоянии холодной войны. Брат, который всегда был так добр ко мне, теперь игнорирует меня и не обращает внимания — от этого невыносимо тяжело. Кажется, мне больше нет места в этом доме, но я ведь и сам этого не хотел, я тоже хочу, чтобы кто-нибудь мне помог. Почему я такой!!

Падший юноша??

10 сентября 2017 года, сильный дождь, погода сегодня под стать моему настроению. Я сегодня совершил каминг-аут. У меня нет любимого человека, но я всё равно признался! А всё потому, что брат отыскал в моем книжном шкафу мангу, от которой его едва не вывернуло наизнанку. Следом за этим отец швырнул в меня всю подобную литературу, и в конце концов ее жвела неизбежная участь — порвать и сжечь.

Брат смотрел на меня странным взглядом, словно видел впервые в жизни. Послушный братишка сегодня, должно быть, умер в его сердце!

Отец отвесил мне пощечину. Даже когда я заявил, что мне нравятся мужчины, и он спросил, кто именно, я не смог назвать конкретного человека — тогда он решил, что я просто выгораживаю партнера! Мама всё время плакала. На самом деле мне тоже казалось, что надо бы поплакать, но почему-то... после признания в том, что мне нравятся парни, на душе стало необычайно спокойно. Напротив, глядя на то, как мама плачет и спрашивает меня: «Если у тебя нет любимого человека, откуда ты знаешь, что тебе нравятся парни?»

Хм. И вправду отличный вопрос! Откуда же я знаю? Считается ли то, что мне нравится смотреть на представителей своего пола? Считается ли возникновение реакции при первом просмотре эротических картинок с мужчинами?

Но разве можно было им всё это выболтать? Послушай они такое, решили бы, что я еще более мерзкий!

В конце концов, я даже не знаю, как завершился этот разговор!

<http://bllate.org/book/21037/2139768>